

УДК 811.352.3

ББК 81.602.2

А 92

Агажахова С.Т.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, e-mail: tatlok1970@mail.ru

**Типология языка пословиц в художественных произведениях И. Машбаша и С. Панеша
(на материале «Бзыкьо зау» и «Мыкыжьын гу уагь»)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сравнительный анализ пословиц для выявления различных художественно-изобразительных средств и приемов: сравнения, метафоры и антитезы. Описаны такие виды повтора, как фонетический, морфологический, лексический и т.д., что усиливает выразительные возможности языка. Рассмотрены пословицы, которые функционируют в художественных текстах в таком виде, в каком они фигурируют в речи говорящих на адыгейском языке. В ряде случаев при введении пословиц в текст художественного произведения писатели подходят к ним творчески и в соответствии с авторской мыслью они их переоформляют, сохраняя в целостности ядерное смысловое содержание паремий. Результаты анализа показали, что перефразированные пословицы в дальнейшем могут получить широкое распространение в языке и речи, вследствие чего они становятся важной составной частью адыгейской словесности.

Ключевые слова:

Трансформация, перефразированные пословицы, типы повтора: морфологический, лексический, фонетический.

Atazhakhova S.T.

Candidate of Philology, Leading Researcher of Language Department of the Adyghea Republican Research Institute of the Humanities named after T.M. Kerashev, e-mail: tatlok1970@mail.ru

Proverb language typology in the literary works of I. Mashbash and S. Panesh (based on «Bzyko Zau» and «Mykyzhyn gu uag»)

Abstract:

This study examines the proverbs to identify the different artistic and pictorial means and methods: similes, metaphors and antitheses. We describe such types of repetition as the phonetic, morphological, lexical, etc., which enhance the expressive possibilities of language. We explore the proverbs, which function in literary texts in the form in which they appear in the speech of speaking the Adyghe language. In some cases, introducing proverbs in the text of a literary work, writers perform this creatively and, in accordance with the author's thought, restructure them, maintaining the integrity of the core semantic content of proverbs. Results of the analysis show that paraphrased proverbs can later be widely distributed in the

language and in speech, becoming an important part of the Adyghe literature.

Keywords:

Transformation, paraphrased proverbs, repetition types: morphological, lexical, phonetic.

Писатель – творец языка и носитель национальной культуры. Исходя из общенародного языка, он отбирает, комбинирует и в соответствии со своим творческим замыслом использует разные языковые средства. В этом отношении особый интерес представляют пословицы, рожденные народной мудростью и являющиеся не простым, а устойчивым сочетанием слов, в которых воплощены «не только принятая в обществе оценка человека, но и культурные представления народа, его традиции» [1: 90]. Они включаются писателями в текст художественного произведения для искусной передачи сюжета и образов.

В художественных текстах произведений И.Ш. Машбаша и С.И. Панеша выявляется множество различных типов пословиц, в которых представлены:

1) сравнения: *Делэ благъэ уиЛэн нахьи, акъыл зиЛэ пый*. – «Лучше иметь умного врага, чем глупого родственника»; *Ухэныпэн нахьи лъэхъомбычI*. – «Лучше казанка, чем ничего». Они органично вписываются в художественный текст:

– *Сыд аlorэр, делэ благъэ уиЛэн нахьи, акъыл зиЛэ пый* [2: 281]. «Как говорится, лучше иметь умного врага, чем глупого родственника».

– ...хэбзэ *Ioф тилымэ къысэхъулэщтыр сэри сэшилэ, ау «ухэныпэн нахьи лъэхъомбычI»* – *ало* [3: 350]. «Если это сделать всеобщим достоянием, то знаю, что со мной будет, но как говорят, – «лучше казанка, чем ничего».

2) метафоры, олицетворения: *Ер къызэрыкIырэр клэнкIэ зан*. – «Зло происходит из-за пустяка». *Тыгъум инало гъоз шъхъащехы* – «У вора на голове шапка горит». Представим эти паремии в контексте художественного произведения:

– *Ау «ер къызэрыкIырэр клэнкIэ зан» зэралорэр зэрэшъыпкъэр нэужым*

нафэ къэхъугъ. «Выражение «зло происходит из-за пустяка» позже оказалось явью» [3: 10].

– *Тыгъум инало гъоз шъхъащехы, ары амал иЛэу ынэгу сызфыклимыгъапльэрэ, ушъхъагъум ушъхъагъу тырищыхъэзэ, сыздэщытым къыщыуцурэп*. «У вора на голове шапка горит» и по возможности, не давая смотреть в глаза, и нагромождая причину за причиной, избегает меня» [2: 164].

3) антитезы, т.е. гиперболы: *Е улэн, е улын*. – «Либо со щитом, либо на щите». *Утэшъуагъэр шъом екIы*. – «Способный к вседозволенности способен на все».

– *Джырэ дунай е улэн, е улын* [2: 340]. «В наше время либо со щитом, либо на щите».

По своей структуре пословицы делятся на двучленные, трехчленные и многочленные. Так, в частности, в данных предложениях представлены двучленные конструкции: *Шъыпкъэр пкъэу*. – «Правда – основа всего».

– *Сыушъэфынэн, сишлухъафтын къызэрэщыбгъэзыягъэр лъэшэу сыгу хэкIы, ау шъыпкъэр пкъэу ало* [3: 348]. «Не скрою, я очень сожалею, что отверг мой подарок, ведь говорят: «Правда – основа всего».

Частое употребление двучленных пословиц позволило В.И. Далю утверждать, что паремии данной структуры очень характерны для текстов художественных произведений [4: 13].

Трехчленные: *Пчэдыжъ хъакIэр щэтэшх*. – «Утренний гость первым снимает сливки (буквальный перевод)».

– *СыхъакIэми сиЛэрэн, пчэдыхъ хъакIэр щэтэшх ало, – ефэндым зэрэлукагъэр игуапэу Хъэнэнэ фкъолIыр къызэтеуцагъ, ...* [2: 166]. «Не знаю, гость я или нет, но ведь: «Утренний гость первым снимает сливки», приятно было тфо-

котлю Ханане, приостановившемся при встрече с ефенди».

Многочленные: *Тыгъужьыр бэрэ бгъаишэми, мэзым ылъэныкъо маплъэ*. – «Сколько волка ни корми, а все равно в лес смотрит».

– *Джары тыгъужьыр бэрэ бгъаишэми, мэзым ылъэныкъо маплъэу зыкIаIорэр* [3: 230]. Вот почему говорят: «Сколько волка ни корми, а все равно в лес смотрит».

В синтаксическом отношении среди пословиц имеется как односоставные, так и двусоставные предложения. Например: *АнахьыкIэр анахь кIас*. – «Младший любимее всех». *Зышхъэ нахьы шхъытIу*. – «Лучше две головы, чем одна».

– *«АнахьыкIэр анахь кIас» аIо хабзэми, а закъор арэп Заринэ янэ-ятэхэми зыкIагъаишорэр, ышнахьыжхъэми шIу зыкIалъэгъурэр* [3: 5]. «Считается, что «младший любимее всех», но не по этой одной причине родители Зарины лелеют ее и братья любят».

– *Зышхъэ нахьы шхъытIу зэраIоу, тызэхэгъуцыIэжъмэ нахьышIуба?* [2: 267]. «Как говорится: «Лучше две головы, чем одна» – хорошо бы поговорить об этом».

В пословицах отражается эмоциональное и интонационное богатство языка и речи. Они выражают совет, предупреждение, утверждение, вопрос и т.д. При этом в пословицах используются различные виды повтора: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, комбинированный – как способы для усиления выразительности языка.

Фонетический: – *УтIумэ уз, узымэ уцымэIэжъ палъ* – *джа гугъум Цицарэ мэзым къыхифыгъ* [2: 128]. «Двое в согласии – едины и сильны, а один – все равно, что ничего нет – вот это надежда вывела Цицару из леса».

Морфологический: – *Адыгэмэ аIо: «Шыр IунхъэкIэ агъаицIэ, шъузыр пIыкIэ зэраицъ»* [3: 460]. Адыги говорят: «Лошадь хорошим зерном кормят, а жен-

щину – ложью водят».

Лексико-морфологический: – *Гъогу техъэрэ гъогу тенэрэп орба, Лащын, къытэзыIоцтыгъэр?* [2: 38]. «Ты же Лащин нам говорила, что путник не остается в пути».

Фонетико-морфологический: – *Ари тхъамыкIэгъо зэманэу текIыгъ, – Уайкъокъо Тамбыр игугъэкIыжъмэ къахъужьыгъ, – адэ джары узыр оцынэд-жэ къакIо мэстанэджэ мэкIожьы зыкIаIуагъэр* [2: 201]. «Это прошло бедственной эпохой – Вайкоко Тамбир отошел от воспоминаний, – вот почему говорят, что болезнь через ушко топора приходит, а через ушко иголки уходит».

Лексический: – *Ау етIани, зы хъакIэм зы хъакIэр иджагъу, хъакIитIор бысымым иджагъу, адыгэмэ аIо, уары джъыри зы хъэкIэ куп уикъэлапчъэ къыIухъагъ,...* [2: 269]. «Но еще адыги говорят: «Один гость не по душе другому, два гостя не по душе хозяину», – вот еще группа гостей подошла к калитке».

Звуковой повтор: – *...зэхэзыхрэмэ уасэ къышъуфаишIыжъынэп, уиунэ уцагъэкъакъэмэ чылэмэ къакъэ къыуатын*. [2:171] – «...услышав это вас не оценят, говорят: «Если дома почитают, то и в ауле считаются с тобой».

Отражая жизнь и опыт народа, пословицы в своем смысловом содержании могут передавать как типичное (универсальное), так и особенное (уникальное). В анализируемых художественных текстах нами выделено около 58 пословиц в текстах объемом в 446 страниц у И. Машбаша и около 37 пословиц на 461 странице у С. Панеша. Из них 4 одинаковых пословицы повторяются у обоих авторов в их произведениях. Например:

1.Шъуз мыльфэ нахьы пчэн лъфэн. – «Чем иметь бесплодную жену, лучше иметь котную козу».

– *Шъуз мыльфэ нахьы пчэн лъфэн зэраIоу, сьидкIэ ацыгъум тыбылым?* [2: 158]. Как говорят: «Чем иметь бесплодную жену, лучше иметь котную козу», –

тогда на что мы пригодны».

– *Айтэч кырылоу хъуцтыгъ:* «Шъуз мыльфэ нахы пчэн льфэн» *ало, лэкьончъэу укыыгъэнэцт, кьорэльфхэр зиэм сяхъуапсэ, дунаим семыхыжъзэ ар къэслъэгъужьымэ сэри шилоигъу* [3: 335]. «Порой Айтэчу говорила: «Чем иметь бесплодную жену, лучше иметь котную козу», – ты без продолжения рода останешься, я завидую тем, у кого есть внуки, и пока еще жива, хотелось бы увидеть это».

2. *Куцэр теуцогъу-теуцогъу.* – «Спицы колеса поднимаются и опускаются по очереди». Например:

– *Джары куцэр теуцогъу, теуцогъу зыкIаIорэр.* [2: 414]. «Вот почему говорят: «спицы колеса поднимаются и опускаются по очереди».

– *Джары адыгэмэ зыкIаIуагъэр:* «*Куцэр теуцогъу-теуцогъу, лажъэр лъэгъугъо-лъэгъугъу*» [3: 232]. «Вот почему адыги говорят: «Спицы колеса поднимаются и опускаются по очереди, и зло содеянное со временем возвращается к тебе бумерангом».

3. *Сигъомэ сигъонэдэплъ, сигъуаджэмэ кыслъымыплъэжъ.* – «Когда мне хорошо, он заискивает, когда же мне плохо, даже не замечает меня». Например:

– *Уигъомэ уигъонэдэплъ, уигъуаджэмэ кыплъымыплъэжъ зыфIаIорэм фэд мыр* [2: 376]. Как говорят: «Когда мне хорошо, он заискивает, когда же мне плохо, даже не замечает меня».

– *Езыгъэшъон ыгъотымэ игушIуагъоу, ау зыгорэ хэмыльэу адыгэмэ аIуагъэп:* «*Сигъомэ сигъонэдэплъ, сигъуаджэмэ кыслъымыплъэжъ*» [3: 73]. Он рад, когда находит того, кто угостит его водкой, ведь недаром говорят адыги: «Когда мне хорошо, он заискивает, когда же мне плохо, даже не замечает меня».

4. *Шышъхъэр зыблэкIырэм, шыкIэм улъымыбэнэжъ.* – «Пропустив голову коня, не хватай за хвост». Например:

– *КIо, хэта ац пыльыр, слори шиIэжъырэн, шышъхъэр зыблэкIырэм, шыкIэм улъымыбэнэжъ зэраIоу, сьд ац*

шIуагъэ иIэжъ...[2: 241]. «Да, кому это надо, не знаю даже, что говорю, «пропустив голову коня, не хватай за хвост, так как не поймашь его».

–...*ау аIоба шышъхъэр зыблэбгъэкIырэм, шыкIэм улъэбэнэжъкIэ къэуубытыжъын умыльэкIыцтэу* [3:449]. «Ведь говорят, что пропустив голову коня, не хватай за хвост, так как не поймашь его».

Обращает на себя внимание то, что пословицы передают ритмичность, причем для адыгейских пословиц наиболее характерным является внутренняя рифмовка: *гъомылапэм еIаз, гъомылакIэм езау.*

В пословицах притяжательные приставки *си-*, *уи-* являются показателями I-го и II-го лица, а приставка *зи-* указывает на возвратность действия:

– *Си-нысэ есэIо си-тIуанэ гурэIо, угу ильыр сэ сымышIэкIэ умыгугъ* [2:188]. «Не думай, что я не знаю, что у тебя на душе: «Говорю невестке, чтобы соперницу вразумить».

– *Уи-мыкI, уи-мыс, уи-сэуи сыкъи-мыгъэхъажъ* – «Это тот случай, когда человек ни с чем не соглашается и не знает, что ему надо» [2:274].

– *Сьда аIорэр: «зи-Iэм чылэр ехъакIэ, зи-мыIэм яни фэхъакIэжъырэн*» [3:99]. «Как говорят: «Кто имеет, тот и весь аул накормит, а кто лишен этого, родную мать не накормит».

Следует отметить, что пословицы не всегда поддаются адекватному смысловому переводу, поэтому в некоторых случаях дается буквальный перевод или его толкование.

Пословицы широко используются в произведениях адыгейских писателей как яркое и емкое средство, т.к. в них представлены большие изобразительные возможности языка, поскольку они могут выражать высокую степень обобщенности, эмоциональности, экспрессивности, стилистической окрашенности и образности. Устойчивые обороты придают авторской речи живость и меткость, характерные для языка и

речи адыгов, а в речи персонажей выступают как выразительное средство языковой и стилистической характеристики.

Многие лингвисты и фольклористы справедливо отмечают, что пословицы всегда имеют предельно отшлифованную форму. Они, как правило, имеют обобщенное значение. Этот важнейший признак пословиц позволяет им обозначать типовые ситуации и выступать в моделирующей функции.

Важнейшим разграничительным признаком пословиц является их различное функциональное назначение. Писатель использует пословицу в качестве неопровержимого аргумента, а также как неоспоримое доказательство правоты и возможности наиболее выразительно передавать свои мысли.

Необходимо подчеркнуть, что И.Машбаш восхищенно пишет о пословицах: «Я всегда думаю о том, сколько народной мудрости содержится в пословицах, поговорках, скороговорках... И когда пишу, и когда разговариваю, – они большие мои помощники. Услышу от кого-либо меткое слово, запоминаю, записываю, чтобы не забыть» [5: 8].

Однако в рассматриваемых художественных текстах произведений наряду с пословицами в своей исходной форме, встречаются и такие, которые подверглись трансформации или частичному перефразированию. Например, если истинная пословица звучит так: *Насытынчэр махъишэм тесми хьэр ецакъэ*. – «Несчастливого даже на верблюде собака кусает», то в тексте у Машбаша это пословица представлена в таком виде:

– *Мыхъунэу зыхъукIэ махъишэм тесми хьэр ецакъэ аIо* [2: 434]. «Если не

суждено, то находящегося даже на верблюде собака кусает» – так говорят».

Та же самая пословица у С. Панеша встречается в несколько иной форме:

– *Насып зимыIэм махъишэм тесми хьэр ецакъэу аIо* [3: 388]. «Утверждают, что несчастного даже на верблюде собака укусит».

Пословицу: *Акъылыр – былым, былымыр – осэпс* – «Ум – богатство, богатство – роса» оба автора перефразировали следующим образом:

– *Былымыр осэпс, цIыфынсэр IэшIу зыIуагъэм тэфэрабгъоу ыIуагъ* [2: 418]. «Тот, кто сказал, что богатство – роса, а человеческая жизнь – радость, попал в точку».

– *Адыгэмэ аIо: «Мылькур осэпс, акъылыр насып»*[3:115]. «Адыги говорят: «богатство – роса, ум – счастье».

Преобразованные пословицы не только обогащают язык и художественную речь, но и служат формой актуализации авторских замыслов и идей. В языковом отношении в художественном тексте трансформированные пословицы приобретают иное смысловое содержание, иную структуру, новые экспрессивно-стилистические окраски. С психологической стороны они расширяют границы авторской мысли, помогают проявить творческие возможности. В этом отношении наиболее рациональным является преобразование первичных выражений, которые делают речь более содержательной и ясной.

Анализ материала показал, что в художественных текстах произведений И. Машбаша и С. Панеша широко представлены пословицы, передающие различные художественно-стилистические и выразительные возможности адыгейского языка.

Примечания:

1. Баранова А.Ю. Способы номинации человека в произведениях Л. Улицкой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 4. С. 89-92.
2. Машбаш И.Ш. Бзюкская битва. Майкоп: Адыг. отделение Краснодар. кн. изд-ва,

1978. 443 с.

3. Панеш С.И. Незаживающая сердечная рана. Повести и рассказы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2013. 464 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957. 992 с.
5. Блягоз З.У. Жемчужины народной мудрости. Майкоп, 1992. 126 с.

References:

1. Baranova A.Yu. Ways of the person nomination in works by L.Ulitskaya // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss.4. P.89-92.
2. Mashbash I.Sh. Bziyuksk battle. Maikop: Adyghe branch of Krasnodar publishing house, 1978. 443 pp.
3. Panesh S.I. The unhealed wound of the heart. Novels and short stories. Maikop: Adyghe Resp. publishing house, 2013. 464 pp.
4. Dahl V.I. Proverbs of the Russian people. M., 1957. 992 pp.
5. Blyagoz Z.U. Pearls of folk wisdom. Maikop. 1992. 126 pp.